

Фантазии

Андрей ЧЕРЕНОВИЧ

ДЕВОЧКА И ВОЛК

Сказка

Однажды на глаза мне попалась несколько необычная картина. Художник – видимо, натура романтическая – изобразил на ней девочку. Она сидела среди цветов на лесной поляне и обнимала большого волка. И было похоже на то, что и девочка, и волк были счастливы.

Картина мне сразу и однозначно понравилась, не говоря уже о том, что такой сюжет, конечно же, был достаточно необычным, такое я видел впервые. Даже картина художника Виктора Михайловича Васнецова не столь трогательна. Там царевна всё-таки не одна в лесу и с волком, рядом с нею – ещё и Иван-царевич.

В голове одна за другой, и обгоняя друг друга, полетели мысли, сам собою начал разворачиваться замысел некоего повествования...

И вот тогда я решил написать об этом сказку... или притчу. Написать о

них – о Девочке и о Волке. И ещё – о том, что в мире есть нечто, способное превозмочь любую силу.

О чём же это? О любви, конечно.

ДЕВОЧКА И ВОЛК

Любовь сильнее силы

Сегодня я хочу рассказать вам о чуде. Точнее – об одном чудесном превращении. Многие сказки повествуют о чудесах. И тот случай, о котором я веду здесь речь, – один из них. Один из многих.

Мой рассказ – сказка. Конечно же. Обыкновенная сказка для взрослых. Впрочем, и дети, наверняка, тоже смогут почерпнуть из неё что-нибудь для себя.

Капитан-лейтенант запаса Андрей Станиславович Черенович. Родился в городе Новосибирске в 1955 году. Окончил штурманский факультет Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С. О. Макарова. Служил на кораблях Тихоокеанского флота. В настоящее время – преподаватель морского судовождения Новосибирского командного речного училища им. С. И. Дежнёва и наш постоянный автор.

Сказка – ложь, да в ней – намёк...
Итак, я начинаю.

Лесная чаща была наполнена звуками; звуки были разными, как разнообразен в своих проявлениях и сам лес.

Иные из них были радующими и приятными для слуха – такими, например, как беззаботное пение птицы или натужное гудение шмеля над ярким цветком, или залихватое стрекотание кузнечика в траве солнечной поляны...

Другие звуки были чуть тревожными и беспокоящими – каким кажется в лесной глухомани шуршание и треск веток от непонятной тени, мелькнувшей в глубине кустарника...

Ветер чуть шевелил зелёные листья. Он почти не долетал сюда, запутавшись в густых кронах деревьев. Их прямые, высокие стволы тянулись вверх, к солнцу, и где-то там, в вышине, под самым небом, качали они своими кудрявыми головами.

По этому лесу шла Девочка. На вид ей было лет четырнадцать-пятнадцать. Светлые, чуть вьющиеся волосы спускались до пояса, лёгкое белое платьице и полнейшее отсутствие страха в синих, бездонных, как небо, глазах – не девочка, а этакое светлое пятнышко. Она шла по лесу смело, как будто знала, куда нужно идти, как будто верила, что здесь её никто не тронет. На ходу она тихонько напевала нехитрую мелодию, улыбка освещала её милое лицо.

Но вот деревья расступились перед нею, и Девочка вышла на небольшую полянку. Маленькая отважная путешественница вздохнула глубоко и остановилась. Солнце уже перевалило полуденную черту, и было довольно жарко. Видимо, путь был долог и немного утомил её. Она огляделась неторопливо.

Полянка была вполне удобна для небольшого отдыха. Развесистые кроны деревьев давали тень, а лёгкий ветерок нёс с собою прохладу. Быстрый

прозрачный ручей журчал здесь, пересекая поляну. Девочка подошла и склонилась над ним, ополоснула в воде руки, умыла разгорячённое лицо и немного попила из ладоней. Затем она встала, пригладила свои чудные, непослушные гребешку волосы и оправила платьице.

Внезапно, будто почувствовав что-то, Девочка обернулась.

За её спиной в нескольких шагах стоял Волк. Она даже и не слышала, как он подошёл. Это был крупный зверь. Возможно, даже более крупный, чем полагается быть обычному волку – головою он почти доставал бы ей до плеча.

Его умные жёлтые глаза смотрели на лесную гостью в упор, не отрываясь. Взгляд Волка был очень внимателен и настрожен.

И Девочка тоже стала разглядывать его. Надо сказать, что выглядел Волк довольно-таки внушительно: высокие, привыкшие к долгому бегу и длинным прыжкам ноги, поджарый корпус, мощные плечи, сильная шея...

И совершенно неожиданно, ничуть не испугавшись, Девочка сделала то, чего на её месте не сделал бы никакой другой человек – она спокойно и доверчиво шагнула прямо к зверю. Не ожидал этого и Волк. В ответ на её движение он весь подобрался, сжавшись пружиной, его сильные лапы напряглись, как струны. А она, приблизившись, просто протянула вперёд свою тонкую руку и осторожно коснулась его лба. Волк прижал уши и замер, готовый ко всему – ударить корпусом, рвануть клыками, отпрыгнуть в сторону. Верхняя губа его нервно задёргалась, глухое утробное ворчание вырвалось из горла.

Не выказав и крупицы страха, Девочка чуть наклонилась вперёд, заглянула ему в глаза и сказала тихим, спокойным голосом:

– Ну, вот... Наконец-то я тебя нашла...

Волка это удивило – оказывается, она появилась здесь не случайно, она

его искала. Не охотники искали, как это бывало прежде, а она – это маленькое, хрупкое существо. Зачем же он ей понадобился?

Её голос был удивительно нежен и мелодичен, в его звучании не было слышно ни единой резкой нотки. Её голос не пугал, не настораживал. Напротив, он действовал успокаивающе. И неожиданно для себя, впитывая звуки её голоса, Волк, действительно, понемногу стал успокаиваться, привычная недоверчивость отпускала его. А Девочка осторожно, будто опасаясь причинить своим движением боль, провела рукой по его большой голове. Волк так и стоял – замерев, не шелохнувшись и не вполне понимая, что здесь сейчас происходит.

Девочка пожалала худенькими плечиками и промолвила чуть удивлённо:

– И чего же ты ворчишь? Ведь я не сделала тебе ничего плохого... Посмотри на меня – разве я могу тебя обидеть?

Волк внимательно смотрел на эту странную лесную гостью, но напряжение уже оставляло его. Пружина внутри него разжималась. Он вздохнул глубоко и позволил себе переступить передними лапами. Да, она и вправду не сделала ему ничего дурного. Но разве ей можно доверять? Его опыт общения с людьми говорил, что от них исходит только зло.

Словно поняв его сомнения, Девочка заговорила снова:

– Я сейчас скажу, зачем я пришла. Люди в нашей деревне рассказывают о тебе всякие чудные истории... Они называют тебя бирюком и говорят, что ты всегда один. Вот я и подумала, что тебе, наверное, плохо от этого. Одному ведь всегда плохо, Волк. Правда? И помочь тебе здесь некому. Вот поэтому я решила тебя найти и хоть немножко поговорить с тобой. А когда мы будем вдвоём, ты уже не будешь чувствовать себя так одиноко и тоскливо. Тебе не будет так плохо. Тогда твоё одиночество закончится... И ты станешь добрее...

Девочка улыбнулась, довольная тем, как ловко и правильно она всё придумала.

Это было удивительно до невероятности, это не укладывалось ни в какую логику – но они вполне понимали друг друга. Волк понимал её слова. Но лучше, чем слова, он понимал её тон, интонацию её голоса. А Девочка понимала его молчание и его ворчание, его взгляд и его движения. Эти двое вообще-то неплохо понимали друг друга и, оказывается, даже могли общаться меж собою.

Она подошла совсем близко и теперь уже стояла рядом с Волком. Надо признать, что смотрелись они весьма необычно – большой сильный зверь из леса и худенькая Девочка-подросток, одетая в светлое платьице. Невольно хотелось спросить: что делает она здесь? Для чего лихая судьба завела её в эту чашу? Что будет с нею дальше?

Она же, не проявляя ни капли сомнения или страха, просто гладила его густую рыжеватую шерсть мягкими движениями руки. Так добрые дети гладят своих любимцев – домашних животных. Девичья ладошка скользила по широкому лбу, по шее и по спине... Волк всё ещё чуть настороженно следил за нею искоса, но ворчание его теперь стало тише, а уши уже не были угрожающе прижаты к затылку.

– А ещё люди говорят, что ты дикий и злой, что ты очень страшно воешь. И поэтому они боятся тебя, – продолжала говорить Девочка. – Но ты, оказывается, вовсе не страшный... И я теперь знаю, что ты воешь не от злобы, а от тоски и одиночества. Да такого Волка не бояться нужно, его впрямую пожалеть...

Девочка задумалась ненадолго и снова улыбнулась каким-то своим мыслям.

– Люди не знают тебя и потому боятся. Но теперь я тебя нашла. Тебе будет лучше со мною... Теперь я буду приходить к тебе, и всё изменится...

Ты ведь не прогонишь и не обидишь меня, правда?

Прогнать её? Нет, конечно. Он этого не сделает. А уж обижать её Волк тем более не станет. Если уж до сих пор не обидел... Он пока ещё не понимал, чем и почему, но эта Девочка его заинтересовала. Ему хотелось узнать, что же будет дальше.

Уже совсем освоившись, она положила свою лёгкую руку на шею Волка и неторопливо осматривала полянку. Она повела рукою:

– Это твой лес, да?

Да, это был его лес. И он разрешал ей войти сюда. Он приветствовал эту милую барышню в своём лесу. Волк внимательно приглядывался к ней – оказывается, она его совсем не боялась. И это вызывало уважение. В её лице не было страха, напротив, оно светилось добротой и лаской.

Ах, какой доверчивой была эта славная Девочка! Ну, разве можно так доверять незнакомцам? Волк подумал, что ей не помешало бы стать чуть осторожнее. Мало ли с кем встретишься в лесу! Или в городе, например...

– Ты ложись тут, на траве, а я сяду с тобою рядышком... А то я устала что-то. Я ведь так долго шла к тебе по лесу.

Девочка, подвернув платье, уселась на мягкую траву. Волк, поглядывая на неё, устроился рядом. Взгляд его по-прежнему выражал удивление. Он всё ещё не верил, что Девочка пришла сюда именно к нему и пришла с добрыми намерениями. Так всегда бывает в жизни – если мы испытали много зла и огорчений, нам очень трудно сразу поверить во что-то доброе.

А она продолжала говорить, обращаясь к нему, объясняя ему что-то:

– Ты знаешь, Волк, все в нашей деревне почему-то считают, что тебя надо опасаться, что от тебя надо убежать. А я вот сижу сейчас рядом с тобою и ничуть тебя не боюсь...

Волку оставалось лишь промолчать. Если бы он умел улыбаться в то время, он вполне мог бы улыбнуть-

ся – она его ничуть не боится! Ну, и дела...

Поляна, на которой они расположились, была буквально усыпана цветами. Девочка, наклонившись чуть в сторону, стала собирать их вокруг себя. Она разговаривала с Волком и плела из собранных цветов венки – наивное и бесхитрое украшение простой детворы. А Волк всё так же смотрел на неё. Он слушал свою гостью внимательно, боясь упустить хотя бы слово.

– И ещё я поняла, что ты всегда один да один, ... что тебя никто не любит, ... и вот именно от этого ты стал таким сердитым. И мне жалко тебя, Волк. Правда – жалко. Ведь каждому из нас нужно, чтобы его кто-нибудь, да любил. Обязательно нужно... И, если ты захочешь, теперь я буду любить тебя...

О, славная добрая Девочка! Нежная и чуткая сердцем, самых лучших слов похвалы была она достойна.

Ведь даже взрослые разумные женщины, и те далеко не все способны проявить такую заботу, такое простодушное участие в ком-то. А зачастую – даже по отношению к кровным родственникам. Наверное, для такого порыва нужны не столько разум или опыт жизни. Для этого прежде всего нужно искреннее движение чистой души, нужна внутренняя способность и готовность любить. Нужно сострадание, по-детски бесхитрое. Её маленькое, чуткое сердечко вполне можно было бы назвать БОЛЬШИМ – столько любви оно вмещало в себя.

Здесь мне хочется сказать несколько слов о самой Девочке.

Это был необычный ребёнок. С самого раннего возраста. Она больше улыбалась, чем плакала. Она умела ждать, не проявляя при этом раздражения. Жадность, присущая многим детям, была ей совершенно не свойственна. Она могла поделиться с любым; а, делясь, отдавала последнее. Девочка была незлобива и никому не завидовала. Этим зачастую пользова-

лись деревенские дети, обманом, силой или показными слезами отнимая у неё игрушки или сладости. Её простодушию удивлялись даже отец и мать.

Если она видела, что кому-то плохо, кто-то попал в беду, первым порывом её души было ПОЖАЛЕТЬ и ПОМОЧЬ. Она никогда не раздумывала над тем, во что может ей обойтись такая помощь. Сначала она жалела и помогала. Всё остальное для неё было потом. И получалось это у неё как-то само собою.

Да-а... Немного можно встретить на белом свете людей, что поступают так же. Она была одной из немногих.

Если кто-то был добр к ней, то и она тянулась к нему, отдавая такому человеку вдсятеро больше. Эта чудная Девочка раскрывалась навстречу подаренному ей душевному теплу точно так же, как раскрывается навстречу солнцу цветок. Она умела отвечать добром на добро. А если кого-нибудь Девочка принимала, как СВОЕГО, то этому человеку она простодушно отдавала всю себя, без остатка. Разве можно пожалеть что-то или пожалеть себя для СВОИХ? Для своих нужно делать всё, что ты можешь.

Так она рассуждала, так она и жила.

Наверное, можно предположить, что некая добрая фея с самого рождения окутала Девочку своими волшебными пеленами, не давая ничему дурному и нечистому коснуться этого чудного ребёнка.

Кто-то скажет, что таких детей не бывает. Да нет, всё же бывают. Таких детей очень немного, согласен. Но они есть. Без них совсем уж тоскливо было бы.

Но из-за своего характера ей нелегко приходилось в жизни. Очень нелегко. Никто не понимал её, даже родные отец и мать. Живя по законам добра, Девочка наивно полагала, что и другие люди будут платить ей тем же. НО... Но получалось совсем иначе. Она очень хотела встретить такого человека, что слышал и понимал бы её

душу. Смысл разговоров которого не ограничивался бы ценами на мясо, или новыми юбками, или шумной вчерашней вечеринкой. НО... Но такой человек ей пока не встретился.

Услышав об одиноком Волке, она просто попыталась ему помочь. Помочь хоть чем-то. Чем смогла бы.

Предложив Волку свою заботу и свою любовь, Девочка даже и не предполагала, к чему впоследствии приведут её слова. Она не задумывалась сейчас о том, сколь значимой становится она для него. И чем он будет ей обязан в будущем. Она и подумать не могла, что станет значить он в её жизни... Впрочем, не станем забегать вперёд.

Если Девочка была не такой, как все, то и Волк, в свою очередь, тоже отличался от своих собратьев. Он не был похож на других волков. Конечно, он явно выделялся ростом и силою. Но прежде всего он не был на них похож ВНУТРЕННЕ. Поэтому жизни в стае он предпочёл независимость и одиночество.

От тех слов, что говорила ему Девочка, мягкое тепло разлилось в груди Волка, разлилось там, где билось его сильное сердце; а сердце это уже готово было впустить добро, потому что зло его сейчас покидало. Он будто ждал прихода этой Девочки. Волк был готов принять исходившую от неё доброту. Но мы-то с вами знаем, что вслед за собою доброта неизменно приводит любовь.

Они стояли друг друга. Что-то ожидало их впереди...

А сегодня Девочка спокойно сидела, опершись о его мощный корпус, и щебетала тихонько, перебирая своими нежными пальчиками то цветы, то густую шерсть его шубы. Да-да, её чудный звонкий голосок вполне можно было бы сравнить именно с щебетанием маленькой шустрой птички. Она уже вполне освоилась, будто давным-давно знала и Волка, и эту лесную чащу. И если бы кто-нибудь спросил её сейчас, как, каким образом она

сама-то понимает всё то, что творится у Волка в душе, Девочка не смогла бы дать вразумительного ответа на этот вопрос. Она просто понимала его – и всё. Лишь это могла бы она сказать в ответ.

Так они и сидели рядом – хрупкая Девочка в светлом платьице и большой сильный Волк-одиночка. Бирюк, как называли его люди. Им было хорошо и спокойно вдвоём. Ничто не тревожило их, и никто им не мешал.

Она рассказывала ему о себе, о своей деревне. Волк внимательно её слушал, стараясь всё понять и запомнить. Он вдруг почему-то поверил этому маленькому слабому созданию, он спрятал своё глухое ворчание и даже прикрыл глаза. Наверное – от удовольствия. Было абсолютно ясно, что прикосновения её маленькой тёплой ладошки были для него чрезвычайно приятны. Они дарили Волку незнакомое ранее чувство; он даже не знал, как оно, это самое чувство, называется. Но люди назвали бы его просто счастьем.

Вдруг Девочка обернулась к нему и в порыве какого-то необъяснимого движения души обняла зверя своими ручонками за шею, припав щёчкой к волчьей морде.

– Какой же ты хороший... – прошептала она ему на ухо.

Волк оторопел на миг, а затем замер в восторге и лишь заскулил тихонько от радости, захлестнувшей его волною. С минуту они сидели так, прижавшись друг к другу, и Волк ощущал, как бьётся её маленькое сердечко, слышал её дыхание. Наконец, она разняла свои руки и посмотрела ему прямо в глаза долгим внимательным взглядом, словно изучая его. Она как будто пыталась заглянуть в его душу.

Видимо, сумев разглядеть то, что искала, она сказала тихо:

– Ну, вот и славно...

Затем Девочка устроилась поудобнее, доверчиво привалившись плечиком к его мощному корпусу.

А Волк в этот момент действительно был просто счастлив. Он совершен-

но ясно понял, он уже твёрдо знал, что с сегодняшнего дня у него началась абсолютно другая жизнь. В полном значении этого слова – другая. Его жёлтые глаза горели каким-то новым, ясным внутренним светом. Они уже не были глазами дикого зверя. Никто и никогда прежде не обращался с ним так, как эта маленькая, вдруг откуда-то пришедшая в его лес и в его жизнь необыкновенная Девочка.

Странно, но сейчас, находясь рядом с нею, Волк вполне явственно ощущал, что внутри у него происходит что-то внушительно непонятное. Такое, чего никогда не бывало с ним до этого дня. Там, в потаённой глубине его естества, сталкивались в борьбе и трепете самые разные чувства. Откуда-то вдруг появилась доброта, вытесняя злобу... Радость и счастье гнали прочь огорчения и печали...

Только любовь пока ещё не появлялась. Но она была уже близко, она ждала своего часа.

В груди у каждого из нас есть особое место. Оно находится примерно там, где сердце; но это – не сердце. И Волк вполне явственно ощущал, что там было как-то... тепло и мягко... От этого перехватывало дыхание и сбивались с привычного круга мысли. Там, внутри его естества, таяло и исчезало что-то холодное, колючее, жёсткое... Это новое ощущение было для него необычным, но оно ему нравилось, и Волк ни за что не хотел от него избавляться. Он и вправду был счастлив сегодня...

Так, очищаясь от злобы и наполняясь добром, начинала меняться его душа.

И всё это смогла сотворить с ним, большим и сильным Волком, хрупкая светловолосая Девочка, наивный и милый подросток. Придя сюда, к нему, она принесла с собою свет, радость, спокойствие... И что-то ещё... То, без чего плохо...

Девочка принесла с собою и дала Волку *тихое счастье*. И он не хотел его потерять.

Он, всегда такой осторожный и

НЕдоверчивый, вдруг отчего-то поверил ей. Мало того, он ей ДОВЕРИЛСЯ. Он не напал на неё и не испугал, когда она пришла в лес. Он не убежал от неё, когда она шагнула к нему навстречу. Волк остался с этой Девочкой, такой беззащитной, но такой на удивление отважной. И её присутствие дарило ему радость.

Но теперь Волк понимал ещё, что и ей было хорошо рядом с ним. И он в душевном порыве старался сделать так, чтобы это очарование не исчезло.

Но, к сожалению, не всё так уж безоблачно и ясно складывается в нашей жизни. Было, чего опасаться и им. В получасе ходьбы отсюда располагалась деревня, где жила Девочка. И если бы кто-нибудь из деревенских жителей, будь то мужчина или женщина, ребёнок или старик, увидел их вот так – сидящими рядом, вместе на лесной поляне – наверняка случилась бы беда. Опытные и умудрённые жизнью люди не очень-то стали бы разбираться в том, что происходит. Они сразу и уверенно сказали бы, что девочку нужно отругать и как можно быстрее забрать оттуда, а Волка – прогнать. Или ещё лучше – убить.

Своим ором, своей суетой и воплями они напугали бы Девочку и вернули злость Волку. Дело обязательно дошло бы и до оружия. Как это ни странно, но реальная угроза исходила вовсе не от Волка, угрозу несли с собою люди.

Но почему же так происходит в жизни?

Да вот почему. Всё дело в том, что люди многого не знают и не понимают потому, что не умеют смотреть в душу. Они не хотят слышать душу и читать в ней. Ведь куда проще слушать обычные слова и читать газеты.

Подавляющее большинство людей смотрит только на внешность. Как это ни печально.

В первый день они пробыли вмес-

те совсем недолго. Отдохнув, Девочка сказала:

– Ладно, Волк, мне уже пора идти... Я ведь не сказала дома, куда пойду, и они будут волноваться. Будут меня искать.

Она встала и отряхнула своё платьице, поправила непослушные волосы. Волк поднялся рядом с нею.

– Но самое главное – я всё-таки нашла тебя. И нашла с первого раза. Как это ловко у меня получилось... сама не ожидала... – Девочка улыбнулась. – Теперь я смогу приходить к тебе. Мы будем с тобою разговаривать и гулять по лесу. Ты ведь покажешь мне свой лес, правда? Ты дождись меня, я приду завтра.

Она потрепала его по загривку, как большого добродушного пса. Никому другому Волк не позволил бы этого сделать.

– А теперь проводи меня, ладно?... Ты ведь знаешь короткую и удобную дорогу к нашей опушке?

Волк понял всё, что она сказала ему. Но прежде всего он понял, что её можно ждать, что нужно всего лишь подождать до завтра. И он с радостью согласился на это ожидание. Как говорят, ожидание счастья – тоже счастье.

Он пошёл вперёд, показывая дорогу и сдерживая свои шаги. Ведь эта маленькая Девочка, такая добрая и такая смелая, не смогла бы поспевать за ним, иди он полным шагом. Она шла рядом с Волком, положив свою руку ему на холку и ухватившись за

его густую шерсть. Так ей было легче идти. Волк был этим вполне доволен.

Он действительно вывел её к опушке самой короткой и удобной дорогой.

Она помахала ему рукой на прощанье и пошла к деревне.

Волк вздохнул глубоко и сильно и повернул к себе в лес. Но теперь он ждал завтра – того дня, когда к нему снова придёт Девочка. Волк уже не ощущал себя одиноким. Теперь в его жизни появился смысл.

На следующий день с рассвета он уже встречал её на опушке, в том самом месте, где они расстались прошлым вечером. Девочка сдержала своё слово. Волк заметил её ещё издали, как только стройная девичья фигурка отделилась от домов. В руке она несла плетёный кузовок.

Завидев его на опушке меж деревьев, Девочка ускорила шаги. Она опять, как и вчера, заглянула Волку в глаза и ласково погладила его большую голову; тот тихо заворчал от удовольствия.

– Здравствуй, Волк. Спасибо, что ты меня дождался и встретил. А я сказала дома, что пойду за грибами, – она взмахнула корзинкой. – Ты покажешь мне, где тут у вас растут самые хорошие грибы? Ведь ты знаешь свой лес намного лучше, чем я...

Конечно же, он покажет ей самые грибные места. Волк радостно переступал лапами и старался коснуться её головой или тронуть плечом. Он видел и слышал её, чувствовал её запах... И ещё он хотел ощутить её в прикосновении.

– Ну что?.. Пошли?..

Он в согласии мотнул головой и не спеша направился в глубь леса. Она привычно положила свою руку ему на холку, ухватившись пальцами за густую шерсть.

* * *

Время шло, разматывая свою нить часов, дней, недель... Они виделись регулярно, и эти встречи доставляли

им обоим простую и искреннюю радость; а такая радость и есть самая настоящая. Если же Девочка бывала занята чем-либо и не могла прийти в лес, она всегда предупреждала Волка об этом заранее. Тот вздыхал, огорчаясь, но всякий раз терпеливо ждал её.

Девочка была бесконечно рада новому знакомству. Ведь, встретив Волка, она наконец-то смогла получить ответное расположение на свою доброту, которую правильно поняли и высоко оценили. С Волком она чувствовала себя проще и лучше, чем с соседями и родными в деревне. Здесь, в лесу, над ней не смеялись, её не называли странной и принимали такой, какова она есть на самом деле. Волк был добр к ней, он понимал её. А ей так не хватало прежде и этой доброты, и этого понимания.

Они были нужны друг другу.

Однажды Девочка пришла в лес, явно довольная чем-то. Радостная улыбка освещала её милое лицо.

– Волк, у меня есть для тебя сюрприз.

Он молчал выжидающе. Он всегда недолюбливал те неожиданности, что люди называют сюрпризами. Ведь под этим словом они зачастую имеют в виду весьма разные вещи. Так что никогда нельзя было сказать однозначно, что принесёт с собою очередной такой сюрприз: что-то хорошее или, напротив, – неприятности.

Ну, что же... Поглядим, что получится на этот раз...

– Посмотри-ка, что я принесла тебе...

Девочка достала из корзинки ремень из прочной кожи.

– Это – ошейник. Он очень хороший – прочный и красивый. Я ездила с отцом в город и там купила его для тебя. Я долго выбирала его... Я думаю, он тебе понравится...

Волк застыл в недоумении. Ему – ошейник? Да что же она такое говорит? Он заворчал глухо, внутренне. Но

она, беспечная, даже не заметила его недовольства.

– Все наши собаки носят ошейники. А этот – как раз для тебя... – и Девочка сделала движение, собираясь надеть ошейник на Волка.

Нет, так дело не пойдёт! Он отскочил назад, упрямо мотнув головой. Помимо его воли из горла вырвался недобрый рык. Шерсть на его загривке поднялась дыбом. Он сделал движение, будто собрался уходить назад, в чащу... Лучше уж – опять один в лесу, чем... чем это...

Девочка растерянно смотрела на него... Она испугалась, что сделала что-то не так, но всё ещё не понимала – что же именно. Но то, что Волк хочет сейчас уйти, она поняла очень хорошо. Её широко распахнутые глаза стали наполняться слезами и отчаянием.

Она в мольбе протянула к Волку руки:

– Не уходи! Я прошу тебя... Пожалуйста... Только не уходи!

Стараясь удержать Волка, Девочка кинулась к нему. Она обхватила его шею своими ручонками крепче и прижалась к Волку всем своим лёгоньким тельцем... Она стояла так, тихонько всхлипывая, и всё не отпускала его. Она боялась его отпустить... Из всех сил она старалась удержать его, наивно полагая, что её силёнок хватит для этого.

Странно, но Девочка оказалась права – Волк не убежал и даже не сделал ни одной попытки вырваться из её рук, таких слабых, но способных держать так крепко. Она явно обладала чем-то, что оказалось сильнее силы Волка.

Вот она что-то зашептала ему на ухо... Волк слушал, скосив на неё свои жёлтые глаза.

Одним движением мощного корпуса, одним толчком он мог бы отбросить её от себя и освободиться. Но... Но он не стал этого делать... Он ей поверил. Ворчание постепенно стихло, прекратилось.

Девочка вздохнула глубоко и разомкнула кольцо своих рук на его шее.

– Ты не убежишь?

Нет, конечно. Он не убежит.

Осторожно и ласково она погладила своей маленькой ладошкой его голову. Большую умную, но глупую голову... Волк, немного потоптавшись на месте, улёгся на траву, успокоенный. Она, как обычно, устроилась рядом с ним.

В тот день Девочка поняла: Волк и ошейник – несовместимы.

Когда Волк совсем успокоился и перестал ворчать, Девочка улыбнулась, вытерла ладошкой слёзы на щеках и сказала ему:

– Ну вот, так-то лучше... И чего ты разошёлся?.. Ну, слупила я с этим ошейником. Ну, прости меня! Смотри, я выбрасываю его...

Она размахнулась и забросила ошейник подальше в сторону, в густую траву. Волк пруследил взглядом его полёт и вздохнул протяжно.

– Всё, теперь его нет. Видишь, я не хочу сделать тебе плохо... Ну, просто сказал бы сразу, а не рычал и не пытался бы убежать от меня в лес.

Она уселась поудобнее и стала, как всегда, расчёсывать и перебирать его густую шерсть. Волк опять заворчал тихонько, но теперь уже с другими нотками – от удовольствия. Он попытался положить свою большую голову на колени Девочке, ему так хотелось быть к ней поближе.

Знаете ли вы, какое движение волка или собаки говорит о полном его доверии? То движение, когда он кладёт свою голову на колени человеку. Тогда он доверяет человеку самое ценное. Волк «положил свою голову на колени Девочке». В прямом и переносном смысле.

Она уловила его движение и сказала ласково:

– Клади, клади. Я подержу тебя. Мне совсем не тяжело...

Она пристроила его большую голову у себя на коленях и стала внимательно рассматривать его морду.

А вот сейчас, когда перо моё выводит эти строки, я вдруг поймал себя на мысли, что мне почему-то очень хотелось написать «стала внимательно рассматривать его лицо»...

Странно...

А может быть, в этом и нет ничего странного?

Ведь как часто встречаем мы в своей жизни людей, которых хочется назвать дикими зверьми. С полным на то основанием. Людей, которые ведут себя, как животные... И лицо таких «людей» хочется назвать мордой. Очень хочется. Даже булгаковский Мастер сказал, что у иных людей, и вправду, трудно разобрать, что же у них на самом деле – лицо или морда.

А если внимательно послушать, что говорят иные люди! Своих собачек и кошечек они называют по-человечески – мальчиками и девочками. А молодых мужчин и женщин – быками и тёлками.

Вот и задумаешься невольно по этому поводу: а не случится ли однажды с этими оскотинившимися людьми и соответствующее превращение?

Но может быть и наоборот – животные проявляют такие качества, которые принято называть человеческими. Вы вспомните, с каким выражением глаз смотрит на вас ваша верная собака. Вспомнили? Разве у неё – морда?

У Козьмы Пруткова есть интересная фраза по этому поводу: «Чем больше узнаю людей, тем больше нравятся собаки...»

Впрочем, я немного отвлекся. Продолжаю...

Девочка вглядывалась в него и по своему обыкновению рассуждала вслух:

– Люди говорят, что большой лоб означает большой ум. А у тебя очень широкий лоб. Выходит, что ты очень умный, – улыбнулась она.

Волк был наверху блаженства. Он полностью вверил себя в эти маленькие заботливые руки. Он им доверил-

ся. Ведь они были такими надёжными, эти слабые, девичьи руки!

Рядом со словом «надёжные» в русском языке стоит слово «надежда». Теперь у Волка появилась надежда – надежда на то, что его одиночество и вправду закончилось...

Девочка перебирала его грубую шерсть, вытаскивала из неё колочие репы и пыталась хоть как-то привести в порядок эту непослушную косматую гриву. При этом она то напевала что-то, то щебетала, как малая птаха, не умолкая ни на минуту. Волк слушал её. Он буквально впитывал её слова, как впитывает раскалённый солнцем песок пролитую на него воду.

– Ну, и чего ты разворчался?.. Нашёл тоже, на кого рычать!... И тебе не стыдно?.. Разве я сделала тебе что-то плохое?.. Скажи мне честно, разве можно такому большому зверю, как ты, обижать такую девочку, как я?... Глупый... Неужели ты всё ещё не понял, что ты – мой? И куда же ты собрался бежать?.. Опять в эту свою чашу?.. И что же ты будешь делать там без меня?.. Никто за тобой не станет так ходить, как я... И если я пришла сюда, а ты меня не тронул, значит, мы – друг друговы... Ты понимаешь это?

Так она укоряла его полушутя, и в укорах её было больше нежности к этому своенравному зверю, чем строгости. Она постукивала легонько своим пальчиком ему по лбу, а он лишь моргал в ответ на это. Она старательно делала серьёзное лицо, но её милая улыбка то и дело вырывалась на свободу.

– И перестань, пожалуйста, злиться и рычать... Какой же ты глупый, Волк... Ты думаешь, что ты – злой. И все так про тебя думают... Но это не так! Ведь ты – совсем даже и не злой. Только ты об этом ещё не знаешь... Просто тебе об этом никто пока не говорил... А я вот и говорю.

Так она болтала беспечно, сидя рядом с Волком на мягкой подстилке из травы и мха. Потом Девочка взяла его большую морду в обе свои ручон-

ки, зажав шерсть меж пальцами, и повернула к себе. Она заглянула ему в прямо глаза:

– Ну, что? Ты успокоился? Теперь всё хорошо?

И вдруг Девочка улыбнулась лукаво, наклонилась к Волку и поцеловала его в нос.

Волк опешил от неожиданности... Фыркнул... Чихнул... Вскочил на лапы и затряс головой... А Девочка, видя всё это, видя его смущение, засмеялась весело и беззаботно-звонко... Её смех, прозрачный и игривый, как горный ручей, разбудил дремавший лес – казалось, в глухом лесу зазвенел заливисто колокольчик...

* * *

Прошло ещё какое-то время...

Они даже и не заметили, как привыкли и привязались друг к другу. Девочка всякий раз с нетерпением ждала того момента, когда, завершив домашние дела, сможет пойти к нему в лес. Он начинал тосковать без неё и всегда приходил на опушку встречать, ни разу не ошибившись во времени. Он чувствовал её на расстоянии. Впрочем, надо заметить, что и Девочка чувствовала его. Будто какая-то невидимая нить протянулась теперь меж ними. Они радовались встречам и бывали печальны при расставаниях.

Время для них пролетало незаметно.

Однажды случилось так, что Девочке нужно было уехать на несколько недель. Ну, так бывает в жизни. В тот день она пришла намного позже, чем приходила обычно, – домашние дела и подготовка к отъезду задержали её. Вечерело. Она рассказала о предстоящем отъезде Волку. Тот опечалился. На такой долгий срок они расставались впервые.

– Сегодня я не смогу быть с тобой долго... Скоро за мною должны приехать... Мне нужно вернуться в деревню...

День заканчивался, и солнце клонилось к закатной черте... Они сидели рядом, прижавшись друг к другу,

как обычно. Но сегодня они смогли быть вместе совсем недолго – время торопило их. И вот Девочка уже поднялась с мягкой подстилки из мха и травы. Вскочил и Волк. Она встала рядом с ним, ещё раз погладила его большой, мощный лоб, заглянула ему в глаза и сказала немного печально:

– Всё, Волк... Сейчас я должна идти... Ну я должна! Понимаешь?

Волк понял её; он всегда хорошо её понимал, с самого первого дня. Ему очень не хотелось, чтобы Девочка уходила так скоро. И тем более ему не хотелось, чтобы она уезжала. Он уже успел крепко привязаться к ней. Ведь все мы очень быстро привыкаем к хорошему. Мысль о том, что её долго не будет, ввергала его в тихое отчаяние. Эта мысль была для него просто невыносима. Как же он будет без неё столько времени? Такую длительную разлуку нужно будет как-то пережить.

И вдруг он тихонько и тоненько закулился... Так скулит, жалуясь, потерявшийся испуганный волчонок или щенок. Так плачет и человеческий малыш.

Она встрепенулась:

– Не скули... Не надо... Ну, пожалуйста... А то я расплачусь... – её чудные, лучистые глаза и вправду стали наполняться слезами. – Я ведь ещё приду! Я обязательно приду!.. Я вернусь, Волк, я не оставлю тебя.

Она смахнула со щеки выкатившиеся слезинки.

– Неужели ты не видишь, что я тебя люблю?.. Такого дикого, лохматого и глупого... И если ты до сих пор не обидел меня, значит, и ты меня любишь... Ну, просто мне нужно съездить в город и пожить там какое-то время. Этого требуют дела моего отца, и я не могу не поехать...

Она всхлипнула потихоньку, стараясь сдержать рыдания.

– Только ты жди меня... Ведь ты будешь меня ждать? Ты сумеешь меня дождаться?

Волк смотрел на Девочку. «Я буду

ждать тебя, – говорил его потерянный взгляд. – Я обязательно дождусь тебя. Я сумею... Только ты возвращайся скорее...»

Девочка поняла, что хотел сказать ей Волк. И снова это могло бы показаться странным – насколько они понимали друг друга, эта маленькая Девочка и большой Волк-одиночка. Это было странно, но было именно так.

«А разве такое может быть?» – спросит кто-то... Да, похоже – всё-таки может... Всё-таки бывает...

– Ну, ладно, Волк... Всё... Я пошла...

Волк склонил голову набок, поднял переднюю лапу, будто пытаясь обнять Девочку... А она подалась вперёд, обхватила его мощную шею своими нежными ручонками, прижалась к нему всем своим тельцем и спрятала лицо в его шерсти... Ей тоже не хотелось уходить от него. И её тяготил предстоящий отъезд.

Они постояли так с минуту... Затем Девочка разжала руки, вздохнула глубоко и прерывисто, повернулась и пошла прочь из леса... Волк шёл рядом с нею, как обычно...

Когда показался просвет меж деревьями, Волк остановился. Девочка прошла ещё несколько шагов, обернулась к нему, взмахнула в прощании рукой и пошла дальше, к своему дому.

Волк поднял голову вверх и завыл – протяжно и печально... Неизбывная тоска звучала в его голосе.

А в деревне в это самое время царил настоящий переполох – всюду искали и никак не могли найти Девочку. Ведь ей надо было уезжать. Её мать уже приготовила праздничное платье, а отец запряг лошадь в повозку, уложил вещи и продукты – всё было готово к отъезду. Не было только Девочки.

Одна из досужих соседок сказала, что видела её сегодня, идущей к лесу. Вот тут-то и началось!

– Да как она могла уйти! – кричали люди гневно. – Почему она никого не боится?!... Да кто она такая, чтобы за-

ставлять так волноваться порядочных людей?!. Куда смотрят её отец и мать?!. Ведь в лесу обитает страшный волк-одиночка!.. Он может её порвать!.. Ах, она с ним дружит???. С волком?! Не может этого быть!!! Когда же охотники убьют, наконец, этого дикого зверя?!

Как это часто бывает, беспокойство за ребёнка постепенно сменилось раздражением, а раздражение переросло в злобу. Истерические крики набирали силу.

И тут все увидели идущую от леса Девочку. А потом услышали и вой Волка.

Но обитатели деревни не уловили в волчьем голосе тоску и горечь расставания. Они так и не поняли ничего. Не поняли, почему воеет Волк. Люди просто услышали волчий вой. И поэтому ими овладел страх. Так всегда бывало прежде. Чаще всего страх приходит в тот момент, когда мозги отключены и человека захлестывают эмоции. Он приходит снизу, от пяток, и начинает подниматься всё выше, стремясь заползти в душу. Если он сумеет добраться до сердца, человек становится полностью ему подвластен. А ведь страх толкает людей на самые ужасные поступки. Нельзя позволять ему подняться вверх.

Но именно это и случилось с жителями деревни – они позволили страху заползти в их души, и он овладел ими, окончательно отключив их способность мыслить. Люди замерли на минуту в тяжком оцепенении...

Деревенские псы, слышав этот вой, залаяли дружно, дико, по-дурному. Но их поджатые меж ног хвосты многое могли бы рассказать об их храбрости... Мужики схватили вилы и топоры... А бабы, увидев идущую от леса Девочку, принялись махать руками и вновь дружно заистерили в голос:

– Куда ж ты ходила, голова твоя дурная?.. Да он же сожрёт тебя с потрохами и косточки твои не выплюнет!.. Да чтоб тебе!..

Но ни одна из них не побежала Де-

вочке навстречу. Похоже, что они боялись. Боялись все вместе и каждая по отдельности. Ведь ругаться издали, не подвергая свою жизнь опасности, намного спокойнее. А со стороны всё выглядит так, будто ты и вправду переживаешь за человека. Всей своей орущей и мятущейся толпой они дождались Девочку у околицы. И тут на её голову враз посыпались укоры, упрёки, подзатыльники... Так у людей выражается ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.

Волк молча наблюдал всё это. Ноги его подрагивали в нетерпении – он был готов в любой момент броситься вперёд на призывный крик Девочки. Но Девочка молчала...

Волк постоял ещё немного, наблюдая, как люди скрылись меж домами; потом он повернулся и пошёл назад, в свою чашу...

Волк превратился в ожидание, ведь Девочка обещала ему прийти ещё...

* * *

Дни шли своей чередой, сменяя друг друга... Потом эти дни превращались в недели, потом – в месяцы... Месяцы складывались в годы...

Уже никто не смог бы сказать, как долго знали друг друга Девочка и Волк. Да они и сами не следили за временем. И, по правде говоря, они так крепко привязались друг к другу, что уже не могли жить один без другого.

Много чего случилось за это время. Многого пришлось им пережить.

Девочка старалась приходиться к Волку каждый день. Правда, это не всегда получалось. Они вместе гуляли по лесу, ходили к реке или к дальним озёрам с водопадами. Иной раз прогулки эти бывали довольно-таки длительными. И когда Девочка уставала, Волк подставлял ей свою широкую и сильную спину. Взобравшись на него, она частенько даже засыпала на ходу, покачиваясь в такт шагам. Она сидела, крепко вцепившись ручонками в его густую шерсть и пристроив свою милую чудную головку на его мощной

шее. Волк нёс её осторожно, старательно обходя ямы, кочки и завалы. Он был горд и счастлив тем, что имеет право нести это бесценное сокровище.

Они ни разу не поругались.

Волк достаточно быстро и вполне убедительно дал понять всем лесным жителям, что трогать эту Девочку нельзя, что она находится под его покровительством. Так что и медведь, и кабан предпочитали обходить их стороной – так будет спокойнее. Всем было абсолютно ясно, что, защищая её, Волк не будет жалеть ни себя, ни противника.

А сохатый, этот лесной гигант, никогда не упускал возможности выказать ей своё расположение. Повстречавшись с ними в лесу, он всякий раз подходил осторожно, кося выпуклым коричневым глазом на Волка, кивал приветственно несколько раз головою, увенчанной огромными рогами, и позволял Девочке погладить себя. Эти шесть центнеров хорошо тренированных мышц были вполне подвластны движению лёгкой девичьей руки. Лось всегда был рад отдать ей дань уважения.

Да... Сколь многое могут сделать любовь и доброта... Выходит, что любовь сильнее силы. Любой силы.

Случалось и так, что Девочка спасала Волка, предупреждая его о готовящейся облаве. Она научила его обходить капканы и не бояться огня. Так что в холодные дни зимы или осени они частенько сидели вместе около костра в удобной пещере, которую он ей показал.

А в один чёрный день, когда деревенские охотники, незаметно идя за Девочкой, всё-таки выследили их в лесу и уже приготовились застрелить Волка, она встала под стволы охотничьих ружей, прикрыв его собою.

– Уходи! Быстрее!.. Меня они не тронут... – тихо сказала она ему через плечо.

Волк ушёл. Так любовь оказалась сильнее оружия.

Охотники действительно не трону-

ли Девочку. Но они отвели её в деревню, привели к матери и в самых ярких красках расписали тот «дурной» поступок, что она совершила, не дав им убить Волка. Охотники обвиняли Девочку и говорили в гневе, что только по её милости это чудовище снова гуляет на свободе. Они упустили волка из-за неё.

Выслушав раздосадованных мужчин и не удосужившись ни в чём разобратся, мать рассердилась не на шутку и стала бранить глупую дочь. В процесс воспитания вмешался и отец; он только что распряг лошадь и вошёл в дом, держа в руках упряжь. Поддерживая мать, он пообещал отхлестать Девочку вот этими самыми вожжами, если она ещё хоть раз вытворит что-нибудь подобное. Для вящей убедительности отец потряс перед нею ремнями.

Девочка слушала их молча, опустив голову. Только глаза её были полны слезами... Наивные в своей доброте глаза девочки-подростка. Она ведь по простоте душевной полагала, что любить нужно всех, а не выборочно кого-то.

Распалая себя всё больше и больше, мать, наконец, прокричала:

– Я запрещаю тебе ходить в лес! И чтоб ноги твоей там больше не было! И чтоб сдох там твой лохматый урод!

От этих слов Девочка вздрогнула, как от удара; лицо её враз побледнело. Она выпрямилась, подняла голову, взглянула матери прямо в глаза и сказала прерывающимся от волнения голосом:

– Он – не урод! И я буду ходить в лес, даже если вы мне это запретите.

Мать опешила. Никогда прежде она не видела свою дочь такой решительной. Никогда ещё дочь не осмеливалась так открыто перечить ей.

– Да как ты?!.. – женщина задышалась в захлестнувшем её гневе. – Как ты смеешь?!.. Да чем же он приворожил тебя?!

– Он никогда не кричит на меня. Что бы я ни сделала...

Слёзы стояли в глазах Девочки. Слёзы звенели в её голосе.

– И он ни за что на свете не станет меня бить... – добавила она, обернувшись к отцу.

Мать опустила руки в бессилии. Пожилая женщина не нашла, что сказать в ответ своей разом повзрослевшей дочери. Отец только вздохнул и, махнув рукою, молча вышел во двор.

Никто в деревне не понимал, почему Девочка защищает Волка. Её поведение не укладывалось в логику их жизни – примитивную и поверхностную.

Грубость была здесь нормой поведения. У парней и молодых мужчин хорошим тоном считалось шлёпнуть по заду девицу и захохотать при этом во весь голос. Та была вполне довольна таким обращением – ведь на неё обратили внимание. Конечно же, подобного рода ухаживания сдабривали изрядной порцией крепкого вина.

Признаками женской красоты здесь считались дородность тела, краснощёкое лицо, крепкие руки и громкий голос. Работа, еда, нехитрые развлечения и грубые утехы – вот что составляло круг их интересов. А всё, что выходило за рамки этого круга, делало их сначала жадно-любопытными, а потом злыми. Любому человеку они стремились навязать свой образ жизни, который почитали единственно правильным.

Те же, кто не хотел им подчиняться, становились для них врагами.

Над Девочкой и её привязанностью к Волку сначала смеялись. Потом стали злословить по её поводу. А потом её невзлюбили. Жители деревни подспудно понимали, что она была им НЕ РОВНЯ. И этого они не могли ей простить.

Так она стала здесь чужой.

И лишь одна душа в деревне понимала и не осуждала Девочку. Это была Мария, милая лицом, добрая и мягкая по характеру молодая женщина. Она явно отличалась от своих соседей –

поведением, одеждой, манерой говорить. Её доброта и приветливость вошли в поговорку. Платья и накидки, которые она носила, выделялись опрятностью и изяществом линий, не будучи при этом ничуть дороже, чем у прочих женщин. Она любила читать купленные в городе книги и часто смотрела в небесную или речную даль, улыбаясь каким-то своим внутренним мыслям. И ещё она любила напевать удивительные мелодичные песни, каких не знали и не пели в деревне. А иногда ночью, накинув на плечи тёплый платок, она выходила из дому и рассматривала звёзды на небосводе...

В общем, она была не такой, как все. Муж оставил её, сказав соседям при этом:

– Не могу я с ней жить. Она тратит деньги на бесполезные в хозяйстве книги. Она, видите ли, читает и мечтает! Ей совсем не интересно, сколько денег мы сумеем выручить за свинину в этом году. Но ей куда как интересно пялиться впустую на небо! Да какая нормальная баба будет так делать?!

Здесь я вынужден с ним согласиться – никакая нормальная баба так делать, конечно же, не будет.

Соседи, слушая беднягу, понимающе кивали головами – да-да-да, так оно и есть, ненормальная она какая-то. Все они искренне посочувствовали бедному, обиженному жизнью и глупой женой нормальному мужчине.

Так Мария осталась одна, имея на руках дочурку; девочке пошёл четвёртый годик от роду. Это была подвижная смышлёная златокудрая малышка, в глазах которой любой разумный человек сразу замечал искру Божью. Не ребёнок, а чистый ангелочек. Мать в ней души не чаяла. Небольшое хозяйство – огород рядом с домом и домашняя птица – давало ей возможность содержать себя и своё дитя. Кое-какой небольшой доход приносила ещё и подённая работа.

С этой-то доброй женщиной познакомилась и подружилась Девочка. Она

частенько приходила к ней – поговорить, присмотреть за малышкой, пока мать была занята по хозяйству. Или они могли просто посидеть рядом на крыльчке и помолчать вдвоём. Впрочем, у них было вполне достаточно общих интересов.

И надо сказать честно: если бы не Мария, жить в деревне подросткой и повзрослевшей Девочке было бы просто невмоготу.

* * *

Прошло сколько-то лет...

И вот однажды, когда настало её время, Девочка превратилась в молодую Женщину. Ну, так всегда бывает в нашей жизни. В красивую, нежную и добрую душой Женщину. Другой она быть просто не могла.

Многие парни и мужчины заглядывались на неё. Но немногие были её достойны. А она ждала совсем другого. Того Мужчину, чьё сердце будет биться в унисон с её сердечком. Чья душа будет отвечать её душе. Кто будет любить её безоглядно и вечно. Хоть и говорят, что ничего вечного не бывает. Этой молодой Женщине был нужен тот, с кем ей было бы о чём говорить, но не о чем спорить. Она искала того, кому, ничуть не колеблясь, отдала бы руку и своё нежное и трепетное сердечко. Рядом с ним она мечтала пройти жизнь.

Но такого человека в деревне не было...

Вот тогда-то и случилось это чудо. Самое настоящее чудо, никак иначе и не скажешь – Волк превратился в молодого Мужчину. В того Мужчину, которого искала и ждала Девочка, что теперь стала Женщиной.

А вот так не бывает, скажет кто-то. Да нет! Получается всё-таки, что бывает...

Хотя... Если поразмышлять немножко...

Да разве это превращение было таким уж невероятным чудом? Разве не наблюдаем мы что-то похожее и в

нашей повседневной жизни? Постарайтесь-ка припомнить! Ведь иной раз смотришь на знакомого человека, на того, кто ходит на двух ногах, живёт в соседнем доме и ездит в автобусе на работу, смотришь на него и думаешь:

– Ба! Да это же – самый настоящий дикий зверь!

Разве не видели мы, как люди, которых обуяла какая-либо бешеная страсть – вино, нажива, власть – постепенно теряют человеческий облик и превращаются в самых настоящих зверей?..

Ну, а в моей истории всего лишь произошла обратная трансформация.

К тому же мы видели в своей жизни и другое – иногда волк (или слон, или дельфин, к примеру) проявляет более человечности, чем иные люди...

Хотя я уже рассуждал по этому поводу ранее.

К тому же я пишу сказку, а для сказки такое превращение – вещь нормальная и закономерная.

Впрочем, нужно отдать Волку должное – конечно же, он не был простым, вполне обычным волком. И он тоже был не таким, как прочие его сородичи. Ведь необыкновенные вещи, как правило, не происходят с обыкновенными волками или людьми.

Так что, выходит, оба они – и Девочка, и Волк – стоили один другого. Они вполне подходили друг другу.

Ну и, конечно же, само собой разумеется, между этой Женщиной и этим Мужчиной не могла не вспыхнуть любовь. Если уж им выпало счастье повстречаться в этой сумасшедшей жизни. Раз уж они нашли друг друга.

Чуткое и нежное сердечко Девушки, превратившейся в молодую Женщину, было готово к тому, чтобы полюбить его. А он любил её уже давно... Любил с того самого дня, когда впервые увидел Девочкой на залитой солнцем лесной поляне...

Странная штука – жизнь... Она искала и нашла его... Он ни на что не надеялся и никого не искал... Но встретил её...

В деревне и в окружающих посёлках люди стали шептаться о происшедшем, не решаясь, однако, сказать при этом что-либо вслух. Решительный характер Волка всем был хорошо известен – он смог бы защитить и себя, и свою Женщину. И люди это отлично понимали и учитывали. Так что с ним предпочитали не связываться.

Но, в конце концов, чтобы не давать повода для сплетен и досужей болтовни, им всё же пришлось уехать. Они уехали далеко от тех мест – к большому северному морю. Туда, где их никто не знал. Где они могли бы быть счастливы. И там они были счастливы.

Издавна в тех суровых краях находили себе пристанище многие люди, чей дух искал свободы, а сердце – справедливости. Каждый мог там подыскать для себя занятие по душе. Женщины там были изящны и верны, а мужчины – сильны, добры и немногословны. Это были самодостаточные и уверенные в себе люди. Там никто никогда не клялся и не составлял бумаг с печатями и подписями. Потому что слово каждого означало: да – да, а нет – нет.

Что же касается плохих людей – разумеется, они могли приехать туда. Но быстро уезжали назад. Плохие люди там просто не приживались.

Когда Девочка и Волк собрались уезжать, Мария, почти не раздумывая, решила уехать вместе с ними. Ей нечего было терять в этой деревне, никто и ничто не удерживало её здесь. А приобрести в новых краях она могла многое. Молодая женщина очень на это надеялась. Она хотела начать новую жизнь.

Мария с дочкой на руках прибежала к ним рано утром и, запыхавшись, сказала:

– Я не смогу жить здесь одна, без вас. Они изведут меня, и некому будет приглядеть за моей малышкой.

И она была абсолютно права. Конечно же, молодые Мужчина и Жен-

щина согласились на то, чтобы Мария и девочка поехали вместе с ними.

Никто не пришёл проводить в дорогу отъезжающих. Деревня туго, обиженно молчала.

И вот там, на севере, далеко от родного дома, все они смогли, наконец-то, обрести своё счастье. Они его вполне заслужили, надо сказать.

Среди их новых знакомых оказался капитан почтового парохода, что ходил в недолгие рейсы вдоль побережья. Мария явно приглянулась капитану; да и сама она благоволила весёлому и решительному моряку. И однажды он предложил ей руку и сердце; да ведь всё у них и так шло именно к тому. Он сумел разглядеть в этой милой женщине добрую и красивую душу. Он нашёл в ней ровню для себя. Так же, как и Мария, он любил смотреть во время плавания в безбрежную морскую даль... Он знал звёздное небо и наблюдал за небесными светилами, определяя место и путь своего судна в море. А теперь они могли смотреть на звёзды уже вместе...

На его предложение она ответила коротким «да».

Так две пары одиноких сердец соединились, найдя друг друга в этом безумном мире. И четырьмя счаст-

ливыми людьми на этом свете стало больше.

Хотя о чём это я? Что-то я совсем забыл о маленькой дочке Марии. Конечно же, обретя отца, счастливым стал и этот ребёнок.

Прошло много лет. Однако... Следы этого необычного происшествия, полустёртые и запылившиеся, при желании можно отыскать в истории человеческих отношений. Именно с тех пор, как всё это произошло, люди иногда стали давать родившимся мальчикам имена Вольф или Вульф (wolf – волк по-английски). Да и в наше время всё ещё можно встретить мужчину, который носит такое имя.

Ну что же... На этом сказка моя заканчивается. Все те, кто были достойны счастья, его получили в конце концов.

Конечно же, это – всего лишь сказка...

И мне только остаётся пожелать напоследок;

– Дай и вам Бог встретить в своей жизни добрую сказку со счастливым концом. Будьте счастливы!

Сентябрь 2013 года
